

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС

МАШИНА ВРЕМЕНИ

I

Путешественник во Времени (будет удобно так его называть) рассказывал нам о непонятных вещах. Его серые глаза сияли и искрились, а обычно бледное лицо покраснело и оживилось. Ярко горел огонь, и мягкий свет электрических лампочек в серебряных лилиях отражался пузырьками в наших бокалах.

Наши кресла, будучи собственными его изобретениями, будто обнимали и ласкали нас, вместо того чтобы давать отдых телу, как это представляется. Царила та чудесная послеобеденная атмосфера, когда ничто не ограничивает полет мысли. Вот что он нам поведал, отмечая важные моменты движением тонкого указательного пальца, пока мы сидели и лениво восхищались его изобретательностью и серьезным отношением к своему новому парадоксу, как мы это называли.

— Следите за мной внимательно. Мне придется оспорить одно или два общепринятых представления. Например, геометрия, которую вам преподавали в школе, основывается на недоразумении.

— Не кажется ли вам, что это слишком... глобальное обобщение? Быть может, не стоит с него начинать? — произнес рыжий Филби, любитель поспорить.

— Я не хочу просить, чтобы вы приняли что-либо без разумных объяснений. Вы скоро сами признаете мою правоту, я постараюсь убедить вас в этом. Вы, конечно, знаете, что математическая линия есть абстрактное понятие, что она не имеет толщины физически, во всяком случае, не существует. Ведь вам это преподавали? Точно так

же вы знаете, что не существует математической плоскости. Эти вещи — простые абстракции.

— Это верно, — согласился Психолог.

— Как бы там ни было, возникают сомнения и следует задаться вопросом: может ли быть реальным существование куба, имеющего только длину, ширину и толщину.

— Я не согласен, — сказал Филби. — Конечно, твердые тела могут существовать. И существуют. Это вполне реальные вещи...

— Так думает большинство людей. Но подождите. Может ли куб существовать вне времени?

— Я вас не понимаю, — сказал Филби.

— Можно ли назвать реально существующим куб, которые не существовал ни единого мгновения?

Филби задумался.

— Ясно одно, — продолжал Путешественник во Времени, — каждое реально существующее тело должно иметь четыре измерения: оно должно иметь длину, ширину, высоту и продолжительность существования. Но из-за естественной нашей ограниченности, которую я скоро объясню вам, мы игнорируем этот факт. В действительности существует действительно четыре измерения, три из них в пространстве, а четвертое — во Времени. Правда, существует тенденция противопоставить три первых измерения последнему, но только потому, что наше сознание от начала нашей жизни и до ее конца движется рывками лишь в одном-единственном направлении этого последнего измерения.

— Это, — произнес Очень Молодой Человек, делая отчаянные усилия раскурить от лампы свою сигару, — это... действительно вполне очевидно.

— Замечательно, но отчего-то это явление повсеместно упускается из виду, — продолжал Путешественник во Времени, чуть приободрившись. — Действительно Время, и есть Четвертое Измерение, хотя некоторые люди, которые говорят о Четвертом Измерении, на самом деле не понимают, о чем говорят. Это просто иной способ смотреть на Время. Не существует разницы между временем и любым из трех пространственных измерений, кроме одного: наше сознание движется вдоль него. Некоторые глупцы неправильно понимают эту мысль. Все вы, конечно, знаете, в чем заключаются их возражения против Четвертого Измерения?

— Я не слышал, — отвечал Провинциальный Мэр.

— Это совсем просто. Пространство, как считают наши математики, имеет три измерения, которые называют длиной, шириной и высотой, и оно всегда определяется относительно трех плоскостей, расположенных под прямым углом друг к другу. Однако некоторые философы задаются вопросом, почему измерений только три? Почему нет еще одного направления под прямым углом к трем другим? И даже пытались построить Геометрию Четырех Измерений. Профессор Симон Ньюкомб выступал с этим месяц тому назад перед математическим обществом в Нью-Йорке. Вы знаете, что на плоской поверхности, обладающей только двумя измерениями, можно представить чертеж трехмерного тела. Предполагается, что точно так же при помощи трехмерных моделей можно представить предмет, существующий в четырех измерениях, если овладеть перспективой этого предмета. Понятно?

— Думаю, да, — пробормотал Провинциальный Мэр. Он нахмурил брови и ушел в себя, при этом шевеля губами, будто повторяя какое-то заклинание.

— Да, думаю, теперь я понял, — заявил он через некоторое время, и лицо его просветлело.

— Я хотел бы рассказать вам, как одно время работал над Геометрией Четырех Измерений. Некоторые результаты довольно любопытны. К примеру, вот портрет человека в возрасте восьми лет, другой — в пятнадцать, третий — в семнадцать лет, четвертый — в двадцать три года и так далее. Все это, очевидно, трехмерные представления его четырехмерного существования, которое является вполне определенной и неизменной величиной.

— Ученые, — продолжил Путешественник во Времени после паузы, необходимой собеседникам для правильного усвоения сказанного, — очень хорошо знают, что Время является лишь Пространством иного рода. Вот перед вами самая обычная диаграмма — график погоды. Линия, по которой я веду пальцем, показывает колебания барометра. Вчера он стоял вот на такой высоте, к вечеру упал, сегодня утром снова поднялся и полз понемногу вверх, пока не дошел вот до этого места. Без сомнения, ртуть не нанесла этой линии ни в одном из общепринятых пространственных измерений. Но так же несомненно, что ее колебания абсолютно точно определяются нашей линией, и отсюда мы должны заключить,

что такая линия была проведена в Четвертом Измерении — во Времени.

— Но, — сказал Доктор, пристально глядя на горящие угли, — если Время действительно только Четвертое Измерение Пространства, то почему же оно, всегда существовавшее, рассматривается как нечто совершенно другое? И почему мы не можем перемещаться во Времени, как мы перемещаемся в других измерениях Пространства?

Путешественник во Времени улыбнулся.

— Вы уверены, что мы можем свободно перемещаться в пространстве? Направо и налево мы можем переместиться, назад и вперед тоже достаточно свободно, и люди всегда делали это. Признаюсь, вполне понятно, что мы можем свободно перемещаться в двух измерениях. Но как насчет перемещений вверх и вниз? Тут нас ограничивает притяжение.

— Не совсем, — сказал Доктор. — Существуют же летательные аппараты.

— До появления летательных аппаратов, кроме неуклюжих прыжков по неровным поверхностям, люди не имели возможности передвижения по вертикали.

— Все-таки они могли немного двигаться вверх и вниз, — сказал Доктор. — Вниз, конечно, гораздо легче вниз, чем вверх.

— Но двигаться во Времени невозможно, мы не можем уйти от настоящего момента.

— Мой дорогой друг, тут-то вы и ошибаетесь. И весь мир тоже ошибается. Мы часто уходим от настоящего момента. Наше духовное бытие, не осязаемое и не имеющее измерений, проходит в Четвертом Измерении — Времени с единой скоростью от колыбели до могилы. Совершенно так же, как если бы мы, начав свое существование в пятидесяти милях над земной поверхностью, равномерно падали бы вниз.

— Однако есть и отличия, — прервал Психолог. — Мы можем передвигаться во всех направлениях пространства, но не можем передвигаться во Времени.

— Это и стало началом моего великого открытия. Вы совершаете ошибку, говоря, что нельзя двигаться во Времени. Если я, например, очень ярко вспоминаю какое-либо событие, то возвращаюсь ко времени его совершения и как бы мысленно отсутствую. Я на миг делаю прыжок в прошлое. Конечно, мы не имеем возможности

остаться в прошлом на какую бы то ни было частицу Времени, подобно тому, как дикарь или животное не могут повиснуть в воздухе на расстоянии хотя бы шести футов от земли. В этом отношении цивилизованный человек имеет преимущество перед дикарем. Он вопреки силе тяготения может подняться вверх на воздушном шаре. Почему же нельзя надеяться, что в конце концов он сумеет также остановить или ускорить свое движение во Времени или даже повернуть в противоположную сторону?

— Это совершенно невозможно... — начал Филби, — невозможно...

— Почему нет? — сказал Путешественник во Времени.

— Уму непостижимо, — сказал Филби.

— Почему? — вновь осведомился Путешественник во Времени.

— Вы можете попытаться доказать, что черное — это белое, — ответил Филби, — но вы никогда меня в этом не убедите.

— Возможно, — сказал Путешественник во Времени. — Для начала попытайтесь рассмотреть предмет в теории Геометрии Четырех Измерений. Много лет я лелеял надежду создать машину...

— Для путешествий во Времени?! — воскликнул Очень Молодой Человек.

— Чтобы перемещаться свободно в любом направлении Пространства и Времени, по желанию того, кто управляет этой машиной. Филби усмехнулся.

— И я подтвердил это экспериментально, — произнес Путешественник во Времени.

— Подобные путешествия были бы замечательно удобны для историков, — подал голос Психолог. — Можно было бы переместиться в прошлое и проверить достоверность записей, например, о битве при Гастингсе!

— А вы не побоялись бы, что на вас нападут обе стороны? — спросил Доктор. — Наши предки не слишком любили анахронизмы.

— Можно было бы изучить греческий из уст самого Гомера или Платона, — размышлял Очень Молодой Человек.

— Маловероятно, чтобы вы успешно бы сдали экзамен. Немецкие ученые уж очень усовершенствовали греческий язык.

— А в будущем, — произнес Очень Молодой Человек, — только представьте! Можно было бы вложить все свои деньги под проценты в банк и спешить вперед!